

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Трунова Екатерина Викторовна

студент, кафедра «Теория государства и права» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна

научный руководитель, канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «Теория государства и права» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Общеизвестно, что несовершеннолетним присущи психологические особенности, свойственные детскому и подростковому возрасту.

Исследователи сходятся во мнении, что эти особенности включают в себя внушаемость, доверчивость, любопытство, дезориентированность в конфликтных ситуациях. Малолетние в любых случаях беспомощны перед авторитетом взрослого человека, их субъективная возможность противодействовать преступнику и самостоятельно ориентироваться в опасных ситуациях бывает очень невысокой. Все указанное делает эту возрастную группу повышено виктимной, т. е. ее представители предрасположены при определенных условиях стать жертвой преступлений, особенно со стороны взрослых лиц [1].

В России в последние годы уделяется значительное внимание защите прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений, особенно связанных с насилием в семье, половой неприкосновенностью.

По данным Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, в 2012 г. жертвами преступлений стали 89183 несовершеннолетних, при этом по сравнению с предыдущим годом совершено на 30 % больше изнасилований несовершеннолетних и на 26 % — насильственных действий сексуального характера.

Отмеченная тенденция характерна и для Тамбовской области. Судами в 2013 г. рассмотрено 710 уголовных дел, по которым потерпевшими было 715 несовершеннолетних, что больше показателей 2012 г. на 3,5 %. О преступлениях против половой неприкосновенности подростков рассмотрено 15 уголовных дел в отношении 19 потерпевших. В 2012 г. рассмотрено 11 таких дел.

Однако цифры эти не отражают реальной картины посягательств на права несовершеннолетних. Одной из проблем является высокая латентность таких преступлений, и связано это со многими факторами.

Невозможно выявить большую часть преступлений, если они совершаются родителями, опекунами в отношении малолетних, неспособных самостоятельно защитить свои права. Выявление таких преступлений носит во многом случайный характер: учителя (воспитатели) или другие лица замечают повреждения у детей, расспрашивают их об этом, а затем сообщают о примененном к ним насилии в правоохранительные органы.

Так, в г. Моршанске зафиксирован случай, когда мать забрала из интерната своего 3-летнего сына на выходные и в один из дней, ударив его два раза, причинила ему телесные повреждения в области поясницы. Приведя ребенка в интернат, она передала его

воспитательнице. Телесные повреждения обнаружены медицинским работником интерната, о чем сообщено бабушке потерпевшего, которая сумела выяснить у него обстоятельства произошедшего.

Но не во всех случаях дети способны сообщить о произошедшем либо не желают этого делать из-за страха или по другим причинам.

В Тамбовской области в 2013 г. зафиксировано 44 факта принятия родов у лиц, не достигших 16-летнего возраста, и 5 случаев прерывания беременности, в то время как зарегистрировано всего 9 преступлений, предусмотренных ст. 134 УК. Такая ситуация вызвана нежеланием самих потерпевших открывать сведения о своей личной жизни либо так называемой врачебной тайной. Но и приведенные цифры не отражают действительного уровня преступности, поскольку подавляющее большинство случаев, когда беременность не наступила или имели место действия, предусмотренные ст. 135 УК, выявить практически невозможно.

Кроме того, в настоящее время на сайтах в сети Интернет, различных файлообменниках можно встретить материалы (фотографии, видео) порнографического содержания с участием несовершеннолетних, за создание и распространение которых предусмотрена уголовная ответственность. После их исследования органам следствия становится очевидно, что налицо различные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако практически невозможно установить ни сведения о потерпевших лицах и преступниках, ни место совершения преступления. Эти обстоятельства служат серьезным препятствием для выявления таких преступлений, для постановки их на учет и уголовного преследования виновных.

Проблема эта, с учетом ее актуальности, в октябре 2013 года обсуждена в прокуратуре области на координационном совещании руководителей правоохранительных органов. Выработаны конкретные меры, направленные на противодействие росту преступности в отношении несовершеннолетних, выявление латентных составов, обусловленных семейным неблагополучием и другими причинами. Принятое постановление направлено на повышение уровня межведомственного взаимодействия, в том числе с территориальным органом Роскомнадзора, при выявлении фактов распространения в сети Интернет порнографических материалов. Решено также организовать на постоянной основе сверки с органами здравоохранения обо всех зарегистрированных пациентах, осмотр которых позволяет сделать вывод о начале половой жизни до 16 лет.

Касаясь вопроса о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, следует затронуть и некоторые проблемные вопросы квалификации действий.

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесены изменения, усилившие уголовную ответственность за совершение преступлений против несовершеннолетних, в том числе сексуальных посягательств. Из ст. ст. 131 и 132 УК исключен признак заведомости относительно возраста потерпевших, не достигших 14 и 18 лет.

С этого момента среди ученых и практиков возникли вопросы об ответственности лиц, совершивших половое сношение либо развратные действия в отношении детей, не достигших 12-летнего возраста. Впоследствии Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в ст. 131 УК было внесено примечание, которое сняло эти вопросы, однако породило новые и более проблемные.

Так, отдельные правоведы полагают, что нельзя относить некоторые развратные действия, в том числе физические, к числу иных действий сексуального характера [3]. Профессор П. Яни считает, что не сопряженные с насилием или угрозой его применения развратные действия интеллектуального характера, совершенные в отношении лица, которое в силу малолетства, психического, иного заболевания или по другим обстоятельствам заведомо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, не могут квалифицироваться по ст. 132 УК за исключением случаев, когда малолетний или иное лицо оказываются в состоянии более или менее адекватно оценить характер и значение совершаемых действий [4].

Однако, в противовес подобным высказываниям, можно привести пример уголовного дела в отношении мужчины, осужденного в 2013 г. Тамбовским областным судом по двум преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК. В одном из случаев он подошел на улице к группе школьниц, состоящей из трех малолетних девочек в возрасте от 7 до 9 лет, и, понимая, что они находятся в беспомощном состоянии, обнажил половой орган и стал демонстрировать его им. Дети, испугавшись, убежали от него. Все они не смогли понять, какую цель он преследовал, а одна из них (самая старшая) посчитала, что он хотел вколоть что-то или отравить ее. Экспертизой было установлено, что виновный страдает педофилией. Подобные «демонстрации» являлись ничем иным, как удовлетворением половой страсти.

При квалификации развратных действий в отношении малолетнего, не достигшего 12-летнего возраста, по [п. «б» ч. 4 ст. 132 УК](#) за основу берется не просто возраст потерпевшего, а возможность осознания им характера и значения совершаемых с ним действий и выбора поведения. Законодатель совершенно верно сделал акцент на беспомощном состоянии потерпевших младше 12 лет, поскольку такие лица еще не могут в полной степени самостоятельно распоряжаться своей половой свободой в силу отсутствия осведомленности в указанной сфере.

Сложности с определением беспомощного состояния возникают не только в теории, но и в судебной практике. Так, три лица совершили иные действия сексуального характера группой лиц по предварительному сговору в оральной форме с применением насилия и угрозой его применения к потерпевшему, не достигшему 7-летнего возраста, с использованием его беспомощного состояния. Тамбовский областной суд, вынесший приговор в 2012 г. на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, исключил из обвинения осужденных указание на совершение ими преступления с использованием беспомощного состояния потерпевшего, мотивировав решение тем, что недостижение потерпевшим 14-летнего возраста является квалифицирующим признаком состава преступления. Также суд сослался и на вердикт присяжных заседателей, согласно которому сопротивление 6-летнего потерпевшего преодолевалось виновными путем применения насилия и угроз его применения, а неспособность потерпевшего оказывать сопротивление насильниками не использовалась. Кассационная коллегия Верховного Суда РФ, несмотря на наличие достаточных доказательств об осведомленности виновных о возрасте потерпевшего и заключения эксперта об отсутствии у него возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оставила приговор без изменения. Выводы суда первой инстанции о недостижении 14-летнего возраста потерпевшим и излишней квалификации по признаку использования беспомощного состояния оценку со стороны суда кассационной инстанции не получили.

Существует и противоположная практика Верховного Суда РФ. Два лица были осуждены в 2013 г. по приговору Тамбовского областного суда за действия сексуального характера, совершенные в оральной форме, а один из них также и за мужеложство в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (на момент совершения преступления потерпевший был в возрасте 11 лет), с применением насилия и угроз его применения, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, соединенные с угрозой убийством. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения, а квалификация действий виновных признана правильной.

Следует отметить, что по обоим уголовным делам проводились судебно-психологические экспертизы в отношении потерпевших. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 предписывает решать вопрос о беспомощном состоянии потерпевшего, исходя из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующие заключения эксперта. Подобные разъяснения высшего судебного органа находятся в противоречии с императивным предписанием, изложенным законодателем в примечании к ст. 131 УК, согласно которому беспомощное состояние констатируется у всех потерпевших, не достигших 12-летнего возраста. Это не может не порождать различные подходы к правовой оценке действий виновных.

Это не единственный пример, когда нормы закона и практика Верховного Суда РФ идут разными путями. Как уже отмечалось ранее, в ст. ст. 131 и 132 УК признак заведомости совершения преступления в отношении потерпевших, не достигших 14 и 18 лет, был

исключен. Некоторые ученые высказали мнение, что теперь соответствующие составы должны вменяться даже при установлении неосведомленности преступника о действительном возрасте потерпевшего [2].

Однако подобный подход отвергнут Верховным Судом РФ, что нашло отражение в изменениях, внесенных 14 июня 2013 г. в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11, согласно которым, применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших 14-летнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно 18 либо 14 лет.

На практике этот вопрос разрешается следующим образом. В 2013 г. Тамбовским областным судом рассматривалось уголовное дело в отношении мужчины, обвинявшегося в совершении изнасилования несовершеннолетней. Подсудимый и его защитник пытались убедить суд в том, что виновному не было известно о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей, а внешнее восприятие других людей настолько индивидуально, что он не мог подумать о том, что ей не исполнилось 18 лет. Поскольку определение возраста на основании внешних данных лица не является юридической категорией, суд не мог самостоятельно дать оценку этому вопросу и не обладал для этого специальными познаниями. Стороной обвинения в суде был допрошен врач, обладавший специальными познаниями в области анатомии и проводивший первоначальное освидетельствование потерпевшей. Он подтвердил, что потерпевшая по своему физическому развитию соответствовала возрасту при отсутствии у нее признаков акселерации. Во многом на основании именно этих показаний эксперта суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК.

По сути, этот пример возвращает нас к старой редакции п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11, в которой говорилось о том, что виновный может достоверно знать о возрасте потерпевшего лица по его внешнему облику, явно свидетельствующему об этом, при отсутствии у потерпевшего признаков акселерации.

Обозначенные проблемы в квалификации преступлений свидетельствуют о необходимости учитывать в законотворческой деятельности многолетнюю правоприменительную практику, а высшему судебному органу оперативнее откликаться на новеллы в законодательстве, давая соответствующие разъяснения.

Список литературы:

1. Балаян Э., Фефелов П.А. Виктимологический анализ несовершеннолетних. Душанбе, 1989.
2. Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. 2011. № 6.
3. Классен А.Н., Кириченко М.С. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Адвокат. 2013. № 3.
4. Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5.